

ЛОГИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ПРЕДЛОЖЕНИЙ

В японском языке синтаксическая организация субстантивных конструкций и изъяснительных придаточных предложений в составе сложноподчиненного предложения зависит от фактивности содержания зависимой части.

In the Japanese language the syntactical organization of substantivized constructions with a similar communicative function and the expressive subordinate clauses being part of a complex sentence depends on the factuality of the subordinate part's content.

Необходимым условием для выбора структуры высказывания, эффективности реализации коммуникативных целей говорящего, правильного понимания высказывания адресатом речи является наличие общих презумпций у участников коммуникативного процесса. Восприятие высказывания опирается не только на то, что выражено самим высказыванием, но и на сведения, имеющиеся в сознании говорящих. Первостепенное значение для передачи адекватного смысла и понимания речи имеет владение лексическими единицами.

Обучение японскому языку проходит в условиях, требующих преодоления значительной культурной дистанции, в силу чего существуют трудности при формировании навыков построения синтаксически правильных и соответствующих определенным ситуациям и контекстам сложных предложений. Даже на продвинутых этапах обучения студенты допускают много ошибок при употреблении сложных предложений с дополнительными придаточными предложениями в своем составе. Последние могут образовываться различными способами: при помощи субстантиваторов *кото* и *но*, а также при помощи изъяснительного союза *то*. Для участников коммуникативного процесса, не являющихся носителями японского языка, выявление различий в употреблении этих конструкций представляется весьма сложной задачей. Например, предложение

«Акико надеялась на то, что Таро придет» может быть переведено на японский язык тремя способами: 1) *Акико ва Таро:-га куру но-о китай-ситэ ита*; 2) *Акико ва Таро:-га куру кото-о китай-ситэ ита*; 3) *Акико ва Таро:-га куру то китай-ситэ ита*. (Примеры на японском языке приводятся в русской транскрипции. Долгота звуков обозначена знаком «:»)

Хотя на коммуникативном уровне это разные высказывания, студенты обычно не видят различий между ними. В первых двух случаях придаточные предложения формируются при помощи субстантиваторов *но* и *кото*, в последнем случае – при помощи изъяснительного союза *то*. В первом случае подразумевается, что Таро должен прийти, и Акико ждет с нетерпением этого события. Употребление субстантиватора *но* ассоциируется с субъективными чувствами Акико и, тем самым, по эмоциональному оттенку делает глагол «китай-суру» близким к глаголам чувственного восприятия. Его фоновым значением является ожидание с нетерпением наступления событий, выраженных субстантивным комплексом. Во втором примере субстантиватор *кото* указывает на констатацию абстрактной ситуации, а глагол «китай-суру» не содержит никаких дополнительных коннотаций. Оформление зависимой части сложного предложения при помощи изъяснительного союза *то* в третьем примере указывает лишь на субъектив-

ное мнение говорящего по поводу возможного прихода Таро. Обучение способам формирования сложных предложений с придаточными дополнительными предложениями должно базироваться на логическом анализе содержания предложения с точки зрения фактивности.

Рассматривая проблему отношений между языковыми единицами разных уровней и соответствующими им фрагментами действительности, П. и К. Кипарские и другие ученые применительно к английскому языку выделили два основных типа переходных глаголов. Первый из них – это фактивные предикаты. Они имплицитно истинность придаточного предложения. Второй тип – нефактивные предикаты. Их семантика указывает на то, что события, выраженные придаточным предложением, воспринимаются говорящим как субъективный факт, т.е. нефактивные предикаты не имплицитно истинность придаточного предложения. Предложения с разными типами глаголов имеют структурные различия*.

Соответствующая зависимость была выявлена и в японском языке**. Применительно к японскому языку выделение группы фактивных и нефактивных предикатов оказалось недостаточным. В японском языке требуется также выделение группы контрфактивных предикатов.

Выбор того или иного способа оформления придаточной части ведет к разной интерпретации содержания этой части с точки зрения фактивности. Например, глагол «кандзиру» в своем основном значении «чувствовать» может вводить придаточную часть и с помощью изъяснительного союза *то*, и с помощью субстантиватора *но*: 1. *Боку ва муси-га сэнака-о хайдзуйтэ иру но-о*

кандзита – Я чувствовал, как какое-то насекомое ползет по моей спине; 2. *Боку ва муси-га сэнака-о хайдзуйтэ иру то кандзита* – Я чувствовал, что какое-то насекомое ползет по моей спине; Данные предложения можно продолжить следующим образом» 3. *Сокодэ ото:то-о ёндэ тоттэ моратта* – Поэтому позвал брата, и он мне его стряхнул; 4. *Сокодэ ото:то-о ёндэ тоттэ морао: то омотта га, дзиссай ни ва муси надо инакатта* – Поэтому хотел позвать брата, чтобы он его стряхнул, но на самом деле никакого насекомого там не было.

В отличие от русского языка определенные классы глагольных лексем в японском языке не могут подчинять себе изъяснительные предложения. К ним относятся, например, глаголы памяти. Вспомнить или забыть можно только те события, которые имели, имеют место в действительности или произойдут в будущем. Содержание конструкций, передающих эти события, отвечают условиям фактивности и должны быть оформлены путем субстантивации. К этому же классу лексем относятся глаголы «*какусу*» – скрывать, прятать; «*хадзиру*» – стыдиться; «*мэдзасу*» – стремиться, добиваться и некоторые другие.

Формирование навыков логико-семантического анализа предложения способствует развитию сознательного отношения к практике речевого общения, соответственно – и к культуре речи. Системное устройство языка связано со спецификой мышления и культуры, с восприятием картины мира в сознании носителей языка. Выработка умений устанавливать связи между средствами языка и логической интерпретацией предложения является необходимым условием формирования «вторичной» языковой личности.

* Kiparsky, Paul and Carol Kiparsky. Fact // Recent Developments in Linguistics. Hague, 1971. С.347.

** Куно Сусуму. Исследования по грамматике японского языка. Токио, 1973. С.137-142.